

О ФОЛЬКЛОРНОМ ПОДКОРПУСЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА¹

18 ноября 2011 г. в рамках научной конференции «Мультимедийные и цифровые технологии в собирании, сохранении и изучении фольклора» (ИМЛИ РАН, Москва) состоялся круглый стол «Принципы создания и структура фольклорного подкорпуса Национального корпуса русского языка» с участием сотрудников Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ: <http://www.ruscorpora.ru>) — один из самых динамично развивающихся филологических проектов в Рунете. Основанный на собрании русских текстов в электронной форме, он представляет собой информационно-справочную систему, в которую на данный момент включено более 300 млн. словоупотреблений, и их количество постоянно увеличивается. Кроме «Основного корпуса» НКРЯ содержит несколько подкорпусов: «Глубоко аннотированный (синтаксический) корпус»; «Газетный корпус (корпус современных СМИ)»; «Корпус параллельных текстов»; «Корпус диалектных текстов»; «Корпус поэтических текстов»; «Корпус устной речи»; «Акцентологический корпус»; «Мультимедийный корпус». Последний был открыт в 2011 г., он включает фрагменты кинофильмов 1930—2000-х гг., параллельно представленных видеорядом, аудиорядом, текстовой расшифровкой звучащей речи, а также описанием наблюдаемых в кадре жестов.

¹ Материал подготовлен в рамках проекта «Создание Подкорпуса фольклорных текстов в составе Национального корпуса русского языка» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН (2012—2014).

На круглом столе был поставлен вопрос о необходимости создания Фольклорного подкорпуса. Состоявшаяся дискуссия показала заинтересованность фольклористов в данном проекте. Понимая сложность разработки критериев описания фольклорного материала при внесении его в НКРЯ, но в то же время признавая актуальность данной работы, участники конференции рекомендовали обсудить проблемы создания Фольклорного подкорпуса, привлекая к этому самый широкий круг исследователей фольклора.

Редакция научного альманаха «Традиционная культура» предложила постоянным авторам альманаха и участникам конференции ответить на несколько вопросов, касающихся создания Фольклорного подкорпуса. Редакция благодарит откликнувшихся — Д. Д. Абримову, С. Н. Азбелева, В. А. Бахтину, А. Ю. Брицуну, М. В. Гримич, Т. С. Каневу, М. Г. Матлина, И. Ю. Назарову, И. К. Феоктистову, А. Т. Хроленко, Т. Ю. Хэмлет — и предлагает вниманию читателей их ответы на поставленные вопросы.

1. Для каких исследовательских задач должен быть создан Фольклорный подкорпус?

Абримова: Подобная мысль — о создании фольклорного банка данных по былинам для более эффективного и глубокого их изучения — уже высказывалась исследователями (если не ошибаюсь, это был Б. Н. Путилов) в одном из выпусков «Русского фольклора», примерно 1993 г. В последние годы попытки обобщения данных по явлениям традиционной культуры, мифологическим представлениям, данным языка фольклора предпринимались неоднократно, как на уровне региональной, так и общерусской и общеславянской традиции. В качестве примеров можно

вспомнить этнолингвистический словарь «Славянские древности»; создание диалектного атласа мифологии Полесья (см. об этом статью Е. Е. Левкиевской «Этнодиалектное картографирование демонологии Полесья» в сборнике «От конгресса к конгрессу. Мат. Второго Всероссийского конгресса фольклористов», М., 2010, т. 2); проект по изучению лексикона русского фольклора (см. публикацию А. Т. Хроленко «Исследовательский инструментарий современной лингвофольклористики» в сборнике «От конгресса к конгрессу». Мат. Второго Всероссийского конгресса фольклористов, М., 2010, т. 1). Очевидно, что подобные справочники востребованы и подобная работа ведется уже давно. Создание Фольклорного подкорпуса НКРЯ позволило бы объединить накопленные смежными науками данные в единой базе, открытой дальнейшему пополнению. Такая база данных, обеспечив одновременный доступ к разного рода источникам, позволила бы делать новые обобщения на пересечении фольклористики, лингвистики, этнографии и других наук; пользование ею упростило бы и свело к минимуму техническую часть работы исследователя и освободило бы время для творческой.

Матлин: Самым сложным, но одновременно определяющим ответы на все остальные вопросы, является вопрос об исследовательских задачах. Существующий сегодня Корпус заточен под решения лингвистических задач, о чем свидетельствует наличие двух весьма специфических аналитических операций: поиск точных форм и лексико-грамматический поиск. Это существенно ограничивает круг исследователей и исследовательских задач, которые можно решать с его помощью. Конечно, для фольклориста, этнолога, антрополога изучение как вербальных форм культуры, так и самого процесса вербализации духовной и предметной деятельности человека — одно из основных, а для филологической фольклористики и основное направление исследований. Но они имеют принципиальное отличие от тех, которые могут быть решены при помощи данного Корпуса. Несомненно, он крайне необходим лингвофольклористике, этнодиалектологии, с его

помощью можно решать такие задачи, как построение предметных указателей, частотных словарей, ареального пространства реалий и проч. А это уже само по себе немало. Несомненно, можно сформулировать еще десятки крупных и частных проблем, решению которых может помочь Корпус. Более того, представляется, что он сможет стать и генератором этих задач, тем самым расширив возможности научных исследований в области фольклора. Так что необходимость создания такого подкорпуса представляется давно назревшей.

При создании подкорпуса необходимо, на мой взгляд, исходить из принципиально меняющегося понимания объекта изучения фольклористики и основываться на том определении фольклора, которое дал К. В. Чистов в энциклопедии «Культурология. XX век»: «Фольклор — это совокупность структур, интегрированных словом, речью, вне зависимости от того, с какими несловесными элементами они связаны».

Бахтина: Создание Фольклорного подкорпуса текстов может инициировать ряд исследовательских направлений и аспектов. Например, попытаться осуществить грандиозный замысел А. Н. Веселовского по созданию поэтики русского фольклора; провести широкое компаративистское исследование отдельных общефольклорных сюжетов или мотивов; представить жизнь отдельного фольклорного мотива, или образа, или общего места (константы, формулы) во времени и на разных уровнях (условно общефольклорном, регионально-локальном, на уровне отдельного исполнителя). Возможно, облегчение и большую обоснованность получат исследования, связанные с соотношением фольклорного и книжного текста, мотива, образа, отдельного слова или словосочетания, в том числе работы, направленные на постижение фольклоризма писателей. Фольклорное слово в контексте литературного языка и диалекта: его специфика в том и другом соотношении. Конечно, все проблемы, связанные с устойчивыми фольклорными образованиями (реалии самого разного рода, формулы, константы и проч.) Попытаться понять механизм устойчивости/изменяемости

фольклорной традиции: что и почему исчезает быстро и безвозвратно, что и почему способно в самой традиции противостоять времени, модифицируясь, подлаживаясь, но при этом не исчезая окончательно. Основываясь на такого рода данных, можно будет более объективно представить, насколько записи XIX—XX вв. позволяют нам нарисовать картину фольклорной ситуации русского средневековья, а может быть, и более отдаленной перспективы. Наверное, точнее будет сказать, что создание фольклорного корпуса способно помочь исследователю в любой избранной им проблеме (разумеется, в той или иной степени).

Брицyna: Думается, что он не может подменить ни архивных собраний, ни изданий. Если позволяют технические возможности, было бы очень важно получить максимально полное собрание всех известных науке фиксаций. Именно это обеспечит собранию уникальность и максимальную информативность. В этом случае не будет нужды априорно очерчивать круг задач. Но если такая постановка вопроса покажется максималистской, то и в этом случае при его составлении желательно создать возможности для использования материалов в различных исследовательских перспективах: от изучения исполнительства и текстологии до исследования генезиса и архаической семантики текстов и явлений. Ведь цель Фольклорного подкорпуса — снабдить исследователя максимально полной базой источников и дать подспорье в осуществлении поиска, а не обеспечить «готовым» материалом для изучения. В последнем случае достоинства и просчеты будущих исследований будут предопределены уровнем компетентности составителей Фольклорного подкорпуса.

Хроленко: Исследовательские задачи, ради которых создается Фольклорный подкорпус, могут быть теоретическими (например, выявление тех неочевидных закономерностей фольклорного текста, которые характеризуют этническую ментальность и т. н. «скрытую культуру» [Чернявская 2005]; решение фундаментальных проблем фольклор-

ной семантики, лексикологии), а также практическими (например, различные формы фольклорной лексикографии, учебные книги по фольклористике или лингвофольклористике).

Канева: Очевидно, Фольклорный подкорпус НКРЯ в первую очередь предназначен для решения задач лингвистических исследований. Исходя из этого, ответы практически на все остальные вопросы предложенной анкеты следует искать у соответствующих специалистов — пользователей и создателей проекта. Фольклористам он может быть интересен, например, как источник (один из источников) в поиске фольклорных фактов для исследований образно-предметной и поэтической сферы фольклора (по типу работы с конкордансами). При таком (или ином) использовании Фольклорного подкорпуса НКРЯ, безусловно, важны вопросы жанровой и регионально-локальной принадлежности текста, его источника (выходные данные публикации или данные об архиве), сведения о времени фиксации и исполнителе (информанте), способе исполнения (для музыкально-поэтических текстов: в естественной форме или в пересказе).

Назарова: Анализ географического распределения сюжетов и мотивов; анализ вариативности стереотипных вербальных и ритуальных форм.

Феоктисова: Для исследования народной русской культуры во всем многообразии ее проявлений.

Хэмлет: Для координации работы в области фольклора в пределах всей страны.

2. Тексты каких жанров должны включаться в Фольклорный подкорпус: а) всех известных науке; б) всех ныне бытующих (включая жанры современного фольклора, но исключая жанры, вышедшие из бытования — былины, исторические песни и проч.); в) классических жанров (включая вышедшие из бытования — былины, исторические песни и проч., но исключая жанры современного фольклора); г) современные фольклорные жанры (детский фольклор, анекдоты, новые паремии и

поверья); д) *околофольклорные тексты постфольклорного периода, в том числе т. н. интернет-фольклор?*

Бахтина: Думается, должны быть включены тексты всех фольклорных жанров без исключения. Отвечая таким образом, замечу, что непонятно, почему в подпункте «г» анкеты под современными фольклорными жанрами значатся детский фольклор, анекдот, пословицы и т. п. Все эти жанры вполне традиционны; другое дело, что они постоянно претерпевали изменения, обогащаясь новыми текстами, отказываясь от устаревших, вбирая в свой актив литературные источники и т. д. Не совсем понятно, что означают понятия «постфольклорный период», «околофольклорные тексты», содержащиеся в анкете. Слово «пост» подразумевает завершение чего-то предшествующего. Но я бы не отважилась утверждать, что фольклор ныне просто исчез. Во-первых, еще продолжают бытовать остатки некоторых традиционных жанров; другие виды традиции модифицируются, изменяются, сохраняя некоторые старые формы; третьи возникают вновь по моделям предшествующим и т. д. Процессы здесь многообразные и продолжающиеся, и они сопротивляются самой мысли об исчезновении фольклора. Там, где по каким-то видам деятельности или интересам (профессиональным, возрастным и т. д.) формируется людское сообщество, неизменно возникает общее фольклорное поле. Возьмем хотя бы Интернет. Появилось новое сообщество пользователей — и сразу результат — возник фольклор со своим особым языком, своими общими местами, своими темами, своей манерой подачи материала. Да, он не связан ни тематически, ни словесно, ни сюжетно-мотивно с предшествующим классическим фольклором. Но кое-что свойственное фольклору он заимствовал: он бытует в определенном коллективе и создается или отшлифовывается в этом сообществе; он выработал свой язык, свои формы выражения мысли, всему сообществу понятные (как диалект в фольклоре); у него своя сюжетика и стилистика, свои типовые модели и константы; он создан для общения и диалога определенного сообщества.

Наконец, как некоторые ирреальные жанры фольклора (сказки, былички и пр.) он создает свой отличный от реальности иной мир, в который ты погружаешься как в особую, во многом созданную фантазией стихию. Наконец, как и в любом сообществе, здесь существуют свои правила, предписания, ограничения, приметы и пр., которыми во все времена был пронизан и фольклор.

Канева: Что касается отбора материала (вопросы №№ 2—5 анкеты), он зависит, в первую очередь, от целей его использования (вопрос № 1). Если с этим не удастся определиться четко и в корпус войдут «все известные науке жанры», тексты «любого социального происхождения» и «любого типа исполнения» (т. е. если возможности создателей Фольклорного подкорпуса НКРЯ не ограничены!), то необходимо сопровождать данные максимально полной справкой о тексте-источнике, при наличии которой пользователь (специалист) сам сможет оценить необходимость привлечения того или иного материала для своих конкретных целей. При всем принципиальном различии мнений относительно границ фольклора (фольклор — постфольклор — современные формы фольклора) представляется, что предпочтение всё же должно быть отдано классическим жанрам крестьянского фольклора.

Хроленко: Тексты всех жанров в итоге могут быть представлены в подкорпусе, однако для начала следует остановиться на текстах классических жанров (обрядовая и необрядовая лирика, былины, исторические песни, причитания, сказки).

Абросимова: Следует включить в Фольклорный подкорпус классические и современные фольклорные жанры и оставить за его пределами Интернет-фольклор (так как он и так доступен в Интернете). Начать ввод данных в базу можно было бы с традиционного фольклора.

Азбелев, Гримич, Брицына, Назарова, Феоктистова, Хэмлет: Все известные науке.

3. Тексты какого «социального происхождения» должны включаться в Фольклорный подкорпус: а) любого; б) традиционно крестьянского; в) всех сословий дореволюционной России; г) всех социальных групп советской и постсоветской России?

Абросимова: Если мы ставим целью доступ к источникам по традиционному и современному фольклору, то, по-видимому, следует включать в Подкорпус тексты «традиционного крестьянского происхождения» и тексты всех социальных групп послереволюционной России.

Хроленко: По нашему мнению, начинать надо с корней — тексты традиционного крестьянского «социального происхождения».

Гримич, Брицына, Назарова, Феоктистова, Хэмлет, Бахтина: Любого, с обязательной ссылкой на «происхождение».

Азбелев: Всех сословий дореволюционной России.

4. Тексты какого типа бытования должны включаться в Фольклорный подкорпус: а) широко бытовавшие раньше и известные лишь по публикациям XVIII — начала XX вв.; б) известные в современном бытовании; в) распространенные в специфической среде (профессиональной, социальной, возрастной и т. д.); г) уникальные?

Феоктистова: Считаю, что Фольклорный подкорпус должен иметь древовидную структуру. Группы могут быть выделены по социальной среде носителей, типу бытования, видам и жанрам и другим релевантным признакам.

Азбелев, Хроленко: Надо ориентироваться на широко бытовавшие раньше и известные лишь по публикациям XVIII — начала XX в.

Абросимова, Гримич, Брицына, Назарова, Хэмлет, Бахтина: Все названные группы текстов, но с соответствующими комментариями.

5. Тексты какого типа исполнения должны включаться в Фольклорный подкорпус: а) любого; б) нарративы; в) музыкальные

сольные произведения; г) музыкальные хоровые произведения; д) инструментальная музыка и этнохореография?

Абросимова: Вербальные тексты фольклорных произведений как основной источник, так как этот проект — часть Национального корпуса русского языка.

Азбелев, Гримич, Бахтина, Брицына, Назарова, Феоктистова, Хроленко, Хэмлет: Любого, ни о какой выборочности не может идти речи.

6. Какова должна быть источниковедческая база для Фольклорного подкорпуса: а) все известные записи, зафиксированные любым способом; б) дореволюционные записи; в) записи советского и постсоветского периодов; г) зафиксированные только в виде письменного текста; д) зафиксированные исключительно современными аудиовизуальными средствами, которые позволяют не только прочитать фольклорный текст, но и проанализировать его контекстуальность — прослушать, увидеть его исполнение и восприятие слушателями; е) фольклорные тексты из интернет-ресурсов и мультимедийных изданий?

Канева: В качестве источников должны привлекаться, в первую очередь, надежные научные издания аутентичного фольклора (академические, но и не только), этот перечень без большого труда могут определить авторитетные фольклористы. Использование текстологически выверенных, паспортизованных, прокомментированных опубликованных текстов снимет проблемы, обозначенные в вопросах №№ 8, 9, 16. Относительно привлечения неопубликованных текстов (архивных, полевых) решение должно оставаться за их владельцами — архиводержателями (хранителями), собирателями и обладателями частных коллекций («ПМА»/«ЛМА»). Если собственники не введенных в научный оборот записей готовы передать их в Фольклорный подкорпус НКРЯ, вероятно, они должны быть подготовлены к размещению в системе по всем современным правилам издания фольклорных текстов.

Матлин: При решении вопроса об объеме подкорпуса и принципах отбора текстов, на мой взгляд, необходимо исходить прежде всего из следующих принципиальных моментов: 1) абсолютная аутентичность, желательно подтвержденная наличием аудио/видеозаписи самого включенного фольклорного текста или его фотофиксации (для письменных текстов); 2) максимально полное представление вариантов текста; 3) полная паспортизация, включая всех правообладателей. Поэтому не должно быть никаких других ограничений для включения того или иного текста в данный подкорпус, но верным должно быть и обратное правило: несоответствие этим критериям исключает возможность использования текста.

Хроленко: Источниковедческой базой для Фольклорного подкорпуса должны стать произведения, зафиксированные только в виде письменного текста.

Абросимова: Все виды записи, поскольку это Интернет и следует использовать его возможности для того, чтобы дать исследователю максимум имеющейся информации об объекте изучения.

Брицына: Все известные записи, зафиксированные любым способом (с учетом репрезентативности и максимально возможной для данного периода точности и аутентичности).

Гримич, Бахтина, Назарова, Феоктистова, Хэмлет: Все известные записи, зафиксированные любым способом.

Азбелев: Только дореволюционные записи.

7. Какова должна быть паспортизация фольклорного текста, включенного в Фольклорный подкорпус: а) любая; б) полная паспортизация (не только половозрастные характеристики исполнителя, но указание на его образование и профессию); в) анонимные тексты, для которых достаточно лишь указание на их региональную принадлежность?

Бахтина: Конечно, должны быть указаны время записи, регион, возраст исполнителя, сведения о половом при-

знаке, фамилия собирателя. Что касается фамилии исполнителя, то ее можно и не давать, ограничившись инициалами (если они есть) или первой буквой фамилии.

Хроленко: Учитывая характер текстов, предлагаемых нами в качестве первой очереди Фольклорного подкорпуса. Логичны анонимные тексты, для которых достаточно лишь указания на их региональную принадлежность (эта помета обязательна!).

Брицына: Максимально полная, но желательно снабдить ее и сведениями, не отраженными собирателями, а установленными составителями иными путями, естественно, эта информация должна подаваться как гипотетическая (возможно, например, в квадратных скобках).

Абросимова, Гримич, Назарова, Феоктистова, Хэмлет: Полная паспортизация текстов.

8. Какова должна быть степень аутентичности фольклорных текстов, включенных в Фольклорный подкорпус: а) любая, подтвержденная авторитетом исследователя/собираателя/издателя; б) абсолютная аутентичность, подтвержденная наличием аудио/видеозаписи самого включенного фольклорного текста?

Бахтина: Независимо от наличия/отсутствия технических средств любая запись, в которой уверены составители Фольклорного подкорпуса, потому что абсолютной уверенности в точности записей предшественников технической революции быть не может.

Абросимова: Подтвержденные авторитетом исследователя/собираателя/издателя, иначе в Фольклорный подкорпус не войдут многие тексты, в т. ч. и тексты традиционного фольклора.

Феоктистова: Разумеется, собиратель должен нести ответственность за аутентичность представленных текстов. Фальсификацию распознать можно путем текстологического анализа. Для материалов XIX в. (Афанасьев, Киреевский, Бессонов и др.) и более ранних

требования должны быть менее строгими, но при этом желателен научный комментарий: имеет ли текст признаки авторской обработки.

Брицына: Любая, но для ее оценки пользователь должен иметь максимальную полную информацию о собирателе, методах собирания, эпохе и проч.

Гримич, Назарова, Хроленко, Хэмлет: любая, подтвержденная авторитетом исследователя/собирателя/издателя.

9. Как должен учитываться основной признак фольклорного текста — вариативность: а) приводится наиболее приоритетный вариант фольклорного текста (в таком случае каковы критерии приоритетности), необходимо ли при этом указывать на известные варианты и версии (по печатным публикациям или другим электронным собраниям); б) приводятся все известные варианты отобранного фольклорного текста?

Абросимова: Если вариантов фольклорного текста немного, их следует включать в Подкорпус все. Если же их много, перед введением в базу, возможно, стоит выделять группы вариантов по какому-либо существенному признаку и давать в базе один вариант из каждой группы. Правда, выбор этого варианта будет в любом случае субъективным.

Брицына: При условии отражения всего корпуса текстов этот вопрос снимается. Если же будет принята тактика отражения «избранных» текстов, то возможны различные решения, однако все они имеют существенные недостатки. Поэтому к обсуждению этого вопроса целесообразно будет специально вернуться.

Бахтина, Гримич, Назарова, Хроленко, Хэмлет, Феоктистова: Следует учитывать мнение Б. Н. Путилова, согласно которому фольклорный текст существует в совокупности вариантов. Поэтому в идеале должны быть представлены все известные варианты; при этом необходимо учесть и возможность пополнения корпуса.

10. Каковы должны быть принципы классификации фольклорного материала в Фольклорном подкорпусе: а) по жанрам; б) по сюжетам/сюжетным ситуациям; в) по мотивам; г) по образам; д) по персонажам; е) по функциям; ж) по предметному миру; з) другое?

Брицына: Любая классификация, при нынешнем состоянии разработки проблемы может вывести из поля зрения исследователя определенные тексты попросту в результате различия понимания проблем жанра, типологии сюжетов и проч. Поэтому очень привлекательным представляется принцип составления корпуса по хронологии, собирателям, исполнителям и т. д. Но при этом чрезвычайно важно снабдить каждый текст пометками о максимальном количестве его характеристик (жанровых, сюжетных, персонажных и т. д.). Это необходимо, чтобы с помощью поисковой системы пользователь мог получить в свое распоряжение не только те тексты, которые являются «образцовыми» репрезентантами, к примеру, жанра или сюжетного типа, но и те, вариативные «отклонения» которых столь существенны, что они занимают «промежуточное» положение и в силу этого, как правило, ускользают от внимания исследователей. Между тем, именно они зачастую несут в себе не только «неразрешимые» загадки, но и указывают на пути получения возможных ответов.

Абросимова: Единицей поиска следует сделать любые слова специфически фольклорного лексикона, т. е. однозначно — имена персонажей, предметный мир, а также некоторые образы и функции. Поиск по мотивам и сюжетным ситуациям более сложный; поиск, например, по персонажам должен автоматически выводить мотивы и сюжеты, которые имеют отношение к этому персонажу.

Гримич: При ответе на этот вопрос я бы сказала, что ни один из перечисленных принципов. Но какой именно «другой», сказать сейчас затрудняюсь. В любом случае должен быть учтен коммуникативный подход, поскольку речь идет о своде языка. Теоретически ком-

муникативный признак должен быть иерархически высшим, после чего на нижних ступеньках иерархии могут идти жанры — сюжеты — мотивы и т. д.

Бахтина: В основе классификационных признаков, на мой взгляд, должен лежать жанр. Как бы мы ни протестовали против «устаревшей» схемы распределения фольклора по жанрам, мы от нее никуда не уйдем. Сложные тексты (гипертексты) и следует подавать как контаминацию разных жанров: автобиография исполнителя + песня + былички + пословица + разговор о жизни + примета и проч. Может быть и внутрижанровая классификация.

Матлин: Что касается принципов классификации фольклорного материала (по жанрам; сюжетам/сюжетным ситуациям; мотивам; образам; персонажам; функциям; предметному миру), то наиболее надежным, при всех сложных и пограничных явлениях, представляется только жанр.

Назарова: Тематический поиск, поиск по форме текста, по сюжетам и мотивам, пословный поиск, поиск по месту записи, времени записи, категориям респондентов, по архивам, по месту публикации, по собирателям.

Канева: Если система сможет предоставить возможность использования (поиска) фольклорного материала из Фольклорного подкорпуса по ряду признаков — неразумно ограничиваться некоторыми из них.

Хроленко: Классификацию фольклорного материала в подкорпусе, на наш взгляд, наиболее целесообразно представлять по жанрам.

Хэмлет: По жанрам и сюжетам/сюжетным ситуациям.

11. Необходима ли грамматическая разметка фольклорного материала в Фольклорном подкорпусе, если да, то какой она вам видится: а) по всем морфологическим и синтаксическим категориям русского языка, как и в других подкорпусах НКРЯ; б) соотношение с данными диалектологии; в) другое?

Брицына: Отвечая на этот и следующий вопрос, уместнее прислушаться к мнению лингвистов. Как фольклорист я могу лишь мечтать о том, чтобы из поля зрения языковедов не ускользнули нерегулярные явления, столь характерные для живого бытования текстов и столь редко обсуждаемые в специальных исследованиях.

Хроленко: Грамматическая разметка фольклорного материала в Фольклорном подкорпусе нам видится по всем морфологическим и синтаксическим категориям русского языка, как и в других подкорпусах НКРЯ. Целесообразно также соотношение с данными диалектологии.

Абросимова, Азбелев, Матлин: Грамматическая разметка и семантические параметры разметки фольклорных текстов должны быть идентичными соответствующим параметрам других подкорпусов НКРЯ.

Бахтина, Гримич, Хэмлет: Необходимо соотношение с данными диалектологии.

Феоктистова: Вначале было бы неплохо договориться о едином понимании признаков а), б), в).

Назарова: Нет.

12. Какими вам видятся семантические параметры разметки фольклорного материала в Фольклорном подкорпусе: а) синонимы и антонимы; б) «соседние» лексем; в) устойчивые словосочетания; г) сочетаемость/несочетаемость лексем; д) другое?

Абросимова: Устойчивые словосочетания, «соседние» лексем, синонимы и антонимы (если есть).

Хроленко: Семантические параметры разметки фольклорного материала в Фольклорном подкорпусе нам видятся в форме: сочетаемости/несочетаемости лексем. Наш опыт фольклорной лексикографии этот вывод подтверждает.

Бахтина, Азбелев, Хэмлет: Устойчивые словосочетания, в первую очередь,

но можно и другие дополнительные разметки, если такие возможности осуществимы.

Брицына: И частотность, и вариативная взаимозаменяемость важны, мне представляется, что современные технические возможности должны позволять оценивать эти параметры, однако важно еще иметь возможность увидеть вариативность воплощения, при этом, вероятно, будет полезным обратиться к понятию «концепты».

13. Какими способами должна быть выявлена «формульность» лексем фольклорных текстов, включенных в Фольклорный подкорпус: а) частотность; б) вариативная взаимозаменяемость; в) другое?

Бахтина: Частотность, конечно, может быть, но это все же внешний показатель, который зависит от многих факторов, в том числе (возможно, это главное) от того, насколько тщательно записывался фольклор в той или иной местности. Идеального состояния здесь быть не может, поэтому и все подсчеты будут весьма условны. Формульность же должна быть классифицирована по степени совпадения (или повторения): абсолютные формульные совпадения (дословные); абсолютные, но с заменой отдельных слов на синонимичные; уровень грамматической совпадаемости/несовпадаемости; совпадаемость смысловая, но при этом словесно по-разному представленная и проч. и проч.

Хроленко: «Формульность» лексем фольклорных текстов выявляется путем а) частотности и б) вариативной взаимозаменяемости.

Абросимова, Гримич, Хэмлет: Вариативная взаимозаменяемость.

14. Что использовать в качестве базовых источников для отдельных уровней описания текстов: а) существующие указатели (сказок — СУС, АТУ, былин — Ю. И. Смирнова, баллад — Ю. И. Смирнова, заговоров — В. Л. Кляуса, мифологических рассказов — С. Г. Айвазян, Н. К. Козловой и др.; б) необходимо составлять принципиально новую систему, с помощью которой можно размечать

все тексты, независимо от их жанровой принадлежности, включенные в Фольклорный подкорпус?

Абросимова: Цель Фольклорного подкорпуса — удобство работы исследователя, обеспечение его доступа к фольклорным текстам. Это можно сделать, опираясь на уже созданные указатели и разработанные критерии, так как у потенциальных пользователей есть навык и привычка работы с перечисленными «бумажными» указателями.

Бахтина: По-видимому, указатели понадобятся, но придется разрабатывать и новые системы применительно к отдельным пунктам работы с материалом.

Матлин: Не представляется необходимым создавать отдельные уровни описания текстов, опираясь на существующие указатели или создавая принципиально новую систему. Ведь это не входит в круг задач, решаемых Корпусом.

Брицына: Опыт предшественников показал, что создание указателей не привело к выработке универсальной классификационной системы (думается, на современном этапе развития гуманитарного осознания предмета она пока еще не может быть создана), однако существующие указатели выполняют чрезвычайно важную вспомогательную функцию, поэтому игнорировать их было бы непростительно. (Хочу обратить внимание на указатели, созданные по одной из наиболее совершенных систем, предложенной Б. П. Кербелите). Вместе с тем для решения ряда исследовательских задач, даже теоретического характера, весьма важен эмпирический уровень, уровень реалий, поэтому возможность поиска по этому признаку для меня представляется насущной необходимостью.

Феоктистова: Считаю, что перечисленные указатели сюжетов прозаических повествовательных жанров не могут служить базовым источником для отдельных уровней описания текстов, поскольку в их основе нет единого основания деления. Это главный недостаток, но не единственный. Есть смысл обратиться к работам Б. П. Кербелите

в области теории элементарного сюжета, это единственное перспективное направление, на мой взгляд.

Азбелев, Гримич, Назарова, Хроленко: Необходимо составлять принципиально новую систему.

Хэмлет: Необходимо использовать существующие указатели для разных жанров фольклора.

15. Каковы должны быть качество и уровень транскрибирования фольклорных текстов в Фольклорном подкорпусе: а) фонетическая запись, полностью отражающая произношение исполнителя; б) запись, отражающая диалектные особенности произнесения/исполнения текста; в) запись, приближенная к нормам литературного правописания; г) стандартизация транскрибирования фольклорных текстов, включаемых в подкорпус, в том числе зафиксированных аудиовизуальными средствами?

Абросимова: Наверное, нужно давать два варианта: один, отражающий диалектные особенности произнесения текста, и другой, как дополнительную опцию, отражающий произношение исполнителя. В этом случае, конечно, было бы удобно, если бы транскрипция была стандартизирована.

Матлин: Сложным представляется вопрос о правилах передачи устной речи, так как соблюсти, например, требование полного отражения произношения исполнителя на основе весьма несовершенных аудиозаписей, например, 60—80-х гг. XX в., представляется мало осуществимым. Выработать стандартные принципы транскрибирования фольклорных текстов, включаемых в подкорпус, и добиться их абсолютного исполнения также представляется задачей практически нереализуемой. Вероятно, здесь стоит не опасаться расхождений и не стремиться к недостижимо-му чистому решению.

Бахтина: Конечно, все зависит от материала, который находится в руках. Это может быть фонетическая запись, или запись, отражающая диалектные особенности текста, или запись, приближенная к разговорному языку. Не

должно быть записей, приближающихся к нормам литературного произведения. Хотя и здесь может быть исключение: например, если запись производится от учительницы, священника, чиновника, клубного работника со специальным образованием и проч. Вряд ли здесь удастся достичь стандартизации.

Брицына: Представляется важным осознание принципиальной возможности создания различных транскрипций одного и того же устного текста. Тактика документирования зависит от исследовательских и эдиционных задач и не может быть определена «априорно». Поэтому тексты, зафиксированные без использования аудиовизуальной техники, желательно воспроизвести максимально точно, даже, например, с использованием уникальных надстрочных знаков или специфических графем. Фиксации, осуществленные с помощью аудиовизуальной техники, интересны в первую очередь в их звуковой форме. Вместе с тем, «для широкого круга пользователей» и для исследователей, не анализирующих вопросы, связанные с текстологией, исполнением, а рассматривающих семантику, архаические представления и т. д., вполне приемлемы транскрипции, отражающие особенности диалектного звучания текста, но не использующие средств специальной фонетической записи.

Хроленко: Качество и уровень транскрибирования фольклорных текстов в Фольклорном подкорпусе, а также необходимую межжанровую унификацию может обеспечить только при записях, приближенных к нормам литературного правописания.

Назарова: В зависимости от типа текста и источника; для включения полевых фольклорных материалов в Фольклорном подкорпусе НКРЯ может быть достаточно описи (реестра) + аудио/видео записи фрагмента интервью.

Азбелев, Гримич: Выборочно может быть представлена фонетическая запись, полностью отражающая произношение исполнителя. В основном это должны быть записи, отражающие диалектные особенности произнесе-

ния/исполнения текста. Стандартизация транскрибирования фольклорных текстов необходима.

Хэмлет: В Подкорпусе могут быть представлены и фонетические записи, полностью отражающие произношение исполнителя, и записи, отражающие диалектные особенности произнесения/исполнения текста, и записи, которые приближены к нормам литературного правописания.

16. В какой степени при размещении материала в Фольклорном подкорпусе, в том числе в зависимости от жанрового характера текста, должны учитываться: а) права исполнителей; б) права собирателей; в) права архивов, в которых хранятся оригиналы записей?

Бахтина: Это вопрос, на который ответить трудно, поскольку юридически никакие нормы собирания, хранения, популяризации архивных материалов не прописаны. Базой могут быть обычные архивные документы и общий закон об авторском праве, но ни в том, ни в другом документе не учтена фольклорная специфика. Пока не будет разработана законодательная база (хотя бы в виде поправок и дополнений), говорить об этих проблемах можно только впустую.

Брицына: Я не вижу противоречия. Ведь способ презентации материалов может быть различным, важно лишь, чтобы всегда можно было бы установить, где хранится текст, кем он был исполнен и зафиксирован. Электронная форма предполагает возможность рассмотрения материала не по привычной схеме (посещение архива или библиотеки, постраничный поиск «иголки в стогу сена»), а возможность получения информации по определенным и грамотно заданным параметрам поиска.

Абросимова: По-видимому, нужно разработать какие-то единые условия размещения текстов в Фольклорном подкорпусе.

Гримич: Включение имен, названий институций в «паспортчику» фольклорного текста, а также, очевидно, составление указателя с короткой справкой о них.

Назарова: Необходимо ввести разные уровни доступа, чтобы доступ к материалам коллекций мог быть ограничен сотрудниками архивов, в которых хранятся эти коллекции.

Феоктистова: Считаю, что исполнитель может настаивать только на анонимности. Необходима ссылка на собирателей и указание на архив. Скорее всего, собиратели согласятся обнародовать только опубликованный материал. Если он будет аккумулирован в рамках Подкорпуса, то это позволит повысить качество новых исследований за счет использования сравнительного метода.

Хроленко: При размещении материала в Фольклорном подкорпусе должны учитываться права собирателя.

Хэмлет: Думаю, что на первом месте должны стоять права собирателей и права архивов.

17. В какой форме и на каких условиях Вы видите возможность своего участия в создании Фольклорного подкорпуса?

Канева: Участие нашего скромного коллектива — как минимум — может быть выражено в передаче электронных вариантов уже опубликованных записей из Фольклорного архива СыктГУ для размещения в Фольклорном подкорпусе НКРЯ. Не исключена возможность участия в подготовке и других текстов из нашего собрания для ФП, но для этого, очевидно, необходимы специальные проекты.

Бахтина: Всё же это специальная работа, которую должны и могут выполнять только профессионалы, а не дилетанты. Фольклорист-исследователь может дать только самые общие рекомендации, но как их внедрить — это задача иного рода.

Брицына: Я готова к сотрудничеству в различных формах: техническое выполнение Фольклорного подкорпуса своими записями (среди них количество русских текстов невелико, к тому же все они уже являются собственностью архивов и институций); осуществление индексации прозаических сюжетов (если таковая отсутствует); исследо-

вание формульности текстов прозаических и эпических жанров; составление каталогов опорных слов и их соотнесение с концептами и уровнем вербальной манифестации текста.

Назарова: Обсуждение проекта создания Фольклорного подкорпуса НКРЯ, обработка материалов полевых фольклорных архивов Петербурга.

Феоктистова: Думаю, что этим будут заниматься (при желании) ученые научно-исследовательских институтов РАН. Остальные могут выступить в качестве «доноров» материала. Однако некоторые знания в области истории отечественной фольклористики, а также современного состояния науки и взаимоотношений между представителями различных научных организаций вынуждают меня скептически относиться к возможности осуществления данного проекта.

Хроленко: К сожалению, из-за отсутствия всякого опыта работы с корпусами и отсутствия в провинции, в частности в Курске, полноценной источниковой базы возможность участия курских лингвофольклористов в создании Фольклорного подкорпуса весьма проблематична. Для нас вероятным остается тестирование первой очереди Подкорпуса в форме микроисследований лингвофольклористической направленности.

Матлин: Свое участие в создании Фольклорного подкорпуса вижу в возможности подготовки и передачи для включения в него аудиозаписей фольклорных текстов. Желательно, чтобы это осуществлялось в рамках какой-либо целевой программы, поддержанной нашим отделением Академии наук, примерно так, как проект А. Л. Топоркова и Т. Г. Ивановой по созданию библиографического словаря «Русские фольклористы».

Хэмлет: Работая в области сказковедения, я могла бы руководить созданием нового каталога сказочных сюжетов или дополнения к СУС, используя новый научный аппарат построения сюжетной статьи АТУ. Для этой цели создание Фольклорного подкорпуса

просто необходимо, так как в новом каталоге надо учитывать все имеющиеся научные исследования сказочных сюжетов региона.

Абросимова: Я хотела бы принять участие в этом проекте, для меня это интересно. Возможная форма — подбор фольклорных текстов, корректура и редактирование.

Гримич: Этот проект меня очень привлекает своей фундаментальностью и креативностью.

Ответы на вопросы, предложенные редакцией, с одной стороны, показывают огромную заинтересованность фольклористов в Фольклорном подкорпусе, с другой стороны — демонстрируют достаточно большой разброс мнений о его составе, характере разметки и принципах подготовки. Всё это свидетельствует о том, что его формирование в составе НКРЯ будет сопряжено с трудностями методологического и теоретического характера. Сейчас фольклорные тексты представлены в нем лишь фрагментарно, а именно в диалектном подкорпусе. При этом понятно, что Фольклорный подкорпус должен иметь иную, специфическую метаразметку, отвечающую задачам фольклористики, обусловленную жанровым характером текстов, поэтикой, контекстуальными связями, особенностями языка исполнителей, вариативностью, а также проблемами, связанными с анализом и описанием фольклорных памятников. В любом случае данный проект должен начинаться с определения концепции корпуса и характера исследовательских задач, разрешению которых он должен способствовать. Наименьшую сложность представляет определение его источниковой базы. На первых этапах она должна быть достаточно ограниченной и носить характер апробации всех возможностей НКРЯ.

Редакция надеется, что дискуссия будет продолжена, и приглашает специалистов в области традиционной культуры, авторов и читателей альманаха к более развернутым суждениям по поднятым вопросам.

Материалы подготовил
В. Л. КЛЯУС